DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.2.12>

УДК 130.2:316

ББК 60.032.2

ИДЕНТИФИКАЦИЯ В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Екатерина Олеговна Беликова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
iryas@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Вера Александровна Парамонова

Кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
Волгоградский государственный университет
socpol@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье формулируются определения и обозначаются характеристики современного «мультикультурного общества», «мультикультурности». Предлагаются различные точки зрения на взаимосвязь понятий «глобальная культура», «идентичность», «толерантность». Рассматривается социально-философский смысл понятия мультикультуры, его методологические возможности и перспективы практического применения.

Ключевые слова: мультикультурное общество, культурный код, диалог культур, глобальная культура, идентификация, самоидентификация, толерантность.

Современная наука очень часто оперирует такими понятиями как «мультикультура», «поликультурное общество», «глобальная культура». Все это, на наш взгляд, является отражением процессов как для современного этапа исторического развития, так и для предыдущих эпох. Ведь процессы интеграции культурных парадигм и проникновение элементов одной культуры в другую наблюдались еще в архаическую эпоху. Формирование самостоятельных культурных парадигм является необходимым этапом интеграционных процессов любой цивилизации. Так, например, эпохи Ренессанса, Реформации, Просвещения не избежали влияния древнейших цивилизаций мира: Египта, Греции. Культурные составляющие ряда цивилизаций древнего мира оказали влияние на формирование Запада как особой ци-

вилизации. Интеграционные и дезинтеграционные процессы в культуре описываются некоторым набором понятий, в которых преобладает черта универсализма. Достижения отдельных культурных компонентов важны как конкретно-национальное явление. Античная философия, немецкая классическая философия получили мировое признание, так как их достижения имеют культурно-универсальный характер.

Понятия «мультикультурный», «мультикультурные общества», «мультикультурность» – относительно недавно сложившиеся обозначения феномена, имеющего более древнее происхождение. Общества, которые сейчас называются мультикультурными, раньше именовались «полиэтническими», «многонациональными», «поликонфессиональными», «сег-

ментарными». Они рассматривались как проявления «культурного плюрализма», «культурных различий» и «метисизации» [9]. Сам термин «мультикультурное общество» возникает в 1960-е гг. в Канаде, являющейся многокультурной, в значительной мере англо-французской страной, в которой существовали определенные точки напряжения, требующие своего разрешения. Официальное политическое признание он получил в 1971 году. На наш взгляд, понятия «мультикультурное общество» и «мультикультурная среда» можно рассматривать как синонимические, под которыми понимается сосуществование и взаимодействие в территориальном социальном пространстве представителей аллохтонных и автохтонных культур, подразумевающее определенное отношение индивидов этого социума к данному многообразию. Данная точка зрения позволяет рассматривать понятие «толерантность» как одну из характеристик мультикультурной среды. По мнению академика В.М. Матросова, мультикультурное общество – это такая среда, которая обуславливает взаимодействие различных культур [6, с. 262–272].

Составной частью социального взаимодействия в полиэтническом обществе выступает межкультурное взаимодействие, подразумевающее контакт двух или более культурных традиций (канонов, стилей), в ходе и результате которого контрагенты оказывают существенное взаимное влияние. В соответствии с характером этого влияния выделяют два параметра межкультурного взаимодействия: 1) дистанция «свой» – «чужие» (если в качестве объекта выступает группа); 2) склонность к той или иной идентичности (если речь идет об индивиде). В контексте рассмотрения инокультурной среды значимой категорией становятся «рамки нормальности», где пределы нормальности могут быть условными. Закономерно встает вопрос о возможности позитивного межкультурного взаимодействия и толерантности в отношениях между представителями различных культур. В контексте настоящего исследования особый интерес представляют ситуации, когда межкультурные взаимодействия происходят между различными этнокультурными общностями, равнозначно пребывающими в условиях инокультурной среды.

Одним из близких к понятию «мультикультура», на наш взгляд, является понятие «глобальная культура». Вопрос о существовании «глобальной культуры» был поставлен в 80-х гг. прошлого столетия. М. Фитхерстон утверждал: «Если говорить о глобальной культуре как о самостоятельной культуре типа национальной культуры, то такой культуры просто не существует. Если же говорить не с точки зрения статики, а с точки зрения динамики, то есть с точки зрения определения культуры в терминах процесса, то, несомненно, следует указать на глобализацию культуры. Мы можем указать на культурную интеграцию и культурную дезинтеграцию, которые имеют место между государствами – нациями. Поскольку государства – нации коммуницируют между собой в форме товаров, информации, капитала, то возникает то, что не может быть понято просто как продукт обмена между ними. Возникает “третья культура”» [11]. Такой «третьей культурой» и является глобальная культура, важные части которой – экономическая и управленческая составляющие.

И. Валлерстайн уточнил понятие «глобальная культура». «Глобальная культура» есть социокультурная реальность, существующая в масштабе всей планеты и обладающая определенной морфологией [4]. Социологи обосновали необходимость различения двух значений понятия «культура»: во-первых, того, которое используется для внутригрупповой ценностной характеристики, и, во-вторых, того, которое употребляется для описания отношений между нациями – государствами [4].

Таким образом, под термином «глобальная культура» понимается коммуникативная среда, возникшая в современных условиях культурного пространства как симбиоз национальных, религиозных, экономических и управленческих составляющих. В этом пространстве возникают новые связи и институты, отношения и взаимодействия. Если понятие «глобализация культуры» указывает на процесс, в результате которого формируется глобальная культура, то глобальная культура – это результат процесса.

На современном этапе уже сформировались универсальные единицы глобальной культуры – мода, образование, кино, газеты, телевидение, сеть Интернет. Исследователь

Н.Н. Федотова полагает, что возникло представление о географической компетентности в различных сферах глобальной культуры [12, с. 83–100]. Так, например, образование лучшим считается в Англии, США и России, за модные тенденции отвечает Италия и Франция. Интернет мало распространен в Африке, хотя и там имеет место быть. По мнению этого же автора, на сегодня существуют три наиболее вероятных модели развития глобальной культуры:

Первая модель – радикально-глобалистская: национальные государства и национальные культуры будут сближаться в единое государство и единую культуру.

Вторая – умеренно-глобалистская: при увеличении «общего» в культуре народов будут сохраняться и черты национальных культур.

Третья – антиглобалистская, согласно которой глобализация только усилит различия между культурами и может вызвать конфликт цивилизаций.

Процесс глобализации, на наш взгляд, может развиваться как по первому, так и по второму и третьему сценариям. Глобальная культура со временем проникнет во все страны. Будет проявляться в экономике, управлении, но в таких компонентах как религия, национальная культура, семья доминирующие позиции останутся за идентифицирующей культурой, устоявшимися традициями. В зависимости от господства той или иной цивилизации, глобальная культура будет отображать ее основы. При смене доминирующей цивилизации трансформируется и глобальная культура.

Ж.Н. Питерс вводит понятие глобализации, означающее совмещение ракурсов глобального и локального. Сам автор называет этот процесс «гибридизацией». Структурная гибридизация предполагает возникновение новых смешанных форм кооперации, а культурная – развитие транслокальных культур. Структурная и культурная гибридизации взаимозависимы, поскольку новые формы кооперации требуют новых культурных преобразований. Описывая межкультурное взаимодействие, Ж.Н. Питерс говорит о креолизации и «овосточнивании мира», то есть о встречной волне культурных влияний, идущих от незападного мира [10]. В результате вышеизложен-

ного глобализация рассматривается им не как универсализация и мультикультурализм, а как межкультурализм. Гибридизация относится к кросскультурному процессу в ее объективном аспекте и к кросскатегориальному – в ее анализе. В качестве категорий при этом могут выступать географические места, совмещающие в себе «экзотическое и знакомое», нации, культуры, страты. Гибридность – многосторонний процесс. Гибридизация африканской, американской и европейской культур показывает такую сторону гибридности как «транскультурную конвергенцию». Ж.Н. Питерс предлагает использовать две концепции культуры: территориальная (локализованная) культура общества или социальной группы и более широкое понимание культуры как транслокальной. Локальная культура обращена внутрь себя (inworld-looking), а транслокальная культура обращена вовне себя (outworld-looking). Понятие гибридизации также относится и к переходу от территориальной к транслокальной культуре, слиянию эндогенного и экзогенного понимания культуры. Таким образом, Ж.Н. Питерс рассматривает глобализацию как процесс отделения культурных форм от существующих практик и их перекомбинацию с формами других культурных практик. Культурная гибридность при этом является организационным феноменом, а глобализация понимается как новая историческая эпоха, противоположная эре господства нации – государства, то есть современности. Можно ли говорить о глобальной культуре? Если под культурой понимается коллективный образ жизни или верования, стили, ценности и символы, то, по мнению Н. Федотовой, можно говорить о культурах во множественном числе. Понятие же «культура человечества» является слишком обобщенным. Глобализация способна увеличить число одинаковых культурных форм, но не нивелировать многообразие локальных культур, включая такие ее аспекты как ценности, наука. Усиливается система культурного обмена и коммуникаций, трансфер (передача) культурных ценностей, и это позволит до определенной степени выделить общечеловеческие культурные формы, элементы общечеловеческой космополитической культуры, стабильное многообразие культур (мультикультурализм), межкультурные гибриды.

Новый уровень культурной интеграции стал возможен благодаря высоким технологиям, информатизации и пока касается только достаточно развитых и богатых стран. В целом это позволяет унификации сочетаться с локальным культурным кодом, а где-то локальные культуры оказывают сопротивление глобализации.

Глобализация имеет большую предысторию, но впервые о ней заговорили в связи с военными событиями, новый импульс к развитию дали информационные технологии, что требует различения интеллектуальной и духовной культуры. Глобализация обострила взаимоотношения евро-американской цивилизации с развивающимся миром из-за противоречий как раз с местной духовной культурой. Так как на первом плане оказываются информационные технологии постиндустриального общества знания, то акцент невольно смещается на интеллектуальную составляющую.

Процесс глобализации породил новый тип культуры – массовую культуру. Массовая культура становится глобальной и универсальной, универсальность строится на обращении к базовым институтам, к потребностям релаксации, отдыха, развлечения. Универсализм же русской культуры изначально тяготеет к глобальным проблемам духа, установкам на возвышенное, вселенскость, соборность, на принципы человеколюбия и единения в сфере духовного совершенствования человека. И в этом смысле процесс глобализации в отечественной культуре, осуществляющийся через внедрение массовой культуры, способствует в России смене идентичности.

Возникающая при этом проблема самоидентификации сопрягается с возможным условием сопоставления с образом Другого.

Идентификация есть процесс сопоставления и различения, и процесс отчуждения самости оказывается неизбежным, а идентификация становится непрерывной. Исследование идентичности в условиях глобализации находится на пересечении различных, но вместе с тем тесно взаимосвязанных и пересекающихся научных дискурсов. При этом понятие идентичности находит самые различные интерпретации. Термин приобретает междисциплинарный характер. Расширение смысла термина «идентичность» связано с тем, что

социальная реальность, отражаемая данным понятием, пришла в движение. Это привело к актуализации двух взаимосвязанных, хотя и противоположно направленных тенденций: широкое распространение понятия «идентичность» в публичной риторике и попытки его деконструкции в научном дискурсе, нацеленные на преодоление представлений о целостной, аутентичной и неизменной идентичности. Все это позволяет говорить не только о сложности понятия «идентичность», но и о значительном расширении его смыслового поля. Богатство оттенков проблематики национальной идентичности является отражением ее реальной объемности, многогранности [1; 2]. Любого рода идентичность (религиозная, национальная, культурная) основывается на отношении «Я – Другой», на признании существования «Другого». В этом плане она особенно отображает ситуацию культурного плюрализма и многообразия, а, следовательно, возможна в «мультикультурном» социуме. Признание права каждой культуры, религии, этноса на сохранение своей уникальности, а также ответственности мирового сообщества за поддержание культурного разнообразия выступает основанием для политики взаимопонимания и диалога, расширяя перспективы существования цивилизации.

Таким образом, глобализация меняет прежние представления о центре мировой цивилизации и моделях его развития. Каждая точка в глобальном пространстве цивилизации (в силу ее информационно-сетевого характера, динамично изменяющейся рыночной конъюнктуры, экологических проблем, научно-технологических революций, международных миграционных потоков и т. д.) может в любой момент быстро превратиться в мировой центр глобального развития и так же стремительно исчезнуть. Все это порождает турбулентные процессы во всей системе цивилизации, показывая ее некогерентность и негармоничность, ее глубокие противоречия, требуя переосмысления роли и места локального в глобальном, так же как и глобального в локальном.

Характеризуя современные процессы глобализации в культуре, некоторые авторы (Г.А. Тульчинский, А.Ф. Замалеев, В.М. Дянова) выделяют понятие самобытности куль-

туры в качестве необходимого условия для идентификации. Появляются такие понятия, как универсализация и уникализация в культуре, выступающие как противоположные. Универсализация представляет собой множество культур. Уникальность понимается как самобытность и локальность. Локальная культура начинает открываться на стыке с другой (самобытной). Формирование универсальных черт образа жизни происходит через такие детали, как одежда, средства связи, спорт, массовая культура и новые информационные технологии. Культуры, имеющие большие возможности для тиражирования и распространения вышеперечисленного, лидируют в освоении данных технологий, обладают более развитой экономикой, а поэтому и формирование универсальной глобальной культуры выглядит как экспансия американского образа жизни. Но при этом, чем больше сходства, тем больше желания подчеркнуть свою уникальность. Образ жизни в центрах глобализма – мегаполисах – стандартизирует и унифицирует все и, одновременно, порождает процесс появления специфических субкультур: молодежных, этнических, конфессиональных, досуговых, гендерных, локальных и т. д. Именно мегаполисы породили активный поиск духовного опыта, альтернативного традиционным конфессиям, возродили интерес к духовным практикам и традициям Востока. По мнению Г.А. Тульчинского, современное постиндустриальное общество признает значимость уникальных и локальных проявлений культурной специфики. Мир предстает как пестрая мозаика самобытных культур, равноправных стратегий жизни и творчества. Особенности незападных цивилизаций и культур предстают не только в качестве локальной экзотики, но и как возможный фермент развития мировой цивилизации, условие специализации и разделения труда, условие выживания соответствующих сообществ и их вхождения в мировое сообщество [7, с. 17–35].

Универсализации культурных моделей во многом способствует престижная мотивация «приобщения к цивилизации». Идентичность субъекта глобальной культуры представляет его «мозаичной» личностью, вобравшей в себя множество культурных традиций. При этом ассимилированные культурные традиции не-

редко могут противоречить друг другу в аксиологическом или нормативно-поведенческом смысле. Современную идентичность характеризуют ситуативное применение различных стратегий, прерывистость во времени и принципиальная несводимость к единому основанию. Это приводит к экзистенциальной дезориентации в силу отсутствия референтной группы, интересы которой выступали бы как собственные. Отход от традиционного эссенциализма, отсутствие оснований для дискурса «самости», в котором различались бы «собственное», «другое» и «чуждое», являются сегодня главным препятствием для полноценного диалога культур.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что понятия «мультикультурализм» и «мультикультурное общество» стали широко употребляться только в последние десятилетия, а, значит, являются достаточно молодыми и не до конца изученными. Приведем ниже несколько определений данного явления. «Мультикультурное общество – это социальный и политический термин, состоящий в том, что вследствие всеобщей миграции все больше людей с различными культурными мировоззрениями, индивидуальными представлениями о ценностях, вероисповеданием, этническим происхождением и языком общения живут в одном обществе, где взаимное уважение, признание культурных различий является основополагающим принципом и политической задачей» [11]. «Мультикультурное общество – общество, в котором живут люди различного происхождения, национальностей, разных языков, религий, этносов. В идеале стремятся не к ассимиляции, а к уважению и терпимости по отношению к другим культурам» [5, с. 17–19].

Понятие «мультикультура» очень близко с понятиями «глобализации культуры» или «гибридной культуры», но не являются синонимами. Однако в обоих случаях оно невозможно без толерантности, самосознания и идентификации. Социальный конструкт идентичности характеризуется свойством множественности и многоуровневости. Множественность, в свою очередь, определяет возможные комбинативные взаимодействия и сложность конструкта. При этом связи, возникающие между различными составляющими этого

социального конструктора, находятся в непрерывном взаимодействии и могут носить как постоянный, так и временный характер, что находится в прямой зависимости от обстоятельств, возникающих в процессе идентификации. Структура идентичности динамична и меняется в зависимости от того, как возрастает или, наоборот, снижается вес тех или иных составляющих ее элементов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абельс, Х. Интеракция, идентичность, презентация. Введение в интерпретативную социологию / Х. Абельс. – СПб. : Алетей, 2000. – 272 с.
2. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Б. Андерсон. – М. : КАНОН-пресс-Ц, 2001. – 288 с.
3. Балибар, Э. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности / Э. Балибар, И. Валлерстайн. – М. : Логос, 2004. – 288 с.
4. Валлерстайн, И. Глобальная культура – спасение, угроза или миф? / И. Валлерстайн. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/global/global-culture>. – Загл. с экрана.
5. Кармин, А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А. Кармин // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 17–19.
6. Матросов, В. М. Наука для XXI века. Новые обстоятельства / В. М. Матросов // Материалы всемирной конф. в Будапеште. – М. : Вестник РАН, 2000. – Т. 70, № 3. – С. 262–272.
7. Сулова, Т. И. Проблемы самоидентификации в культуре в условиях глобализации / Т. И. Сулова // Культура и этика нового мира: коллектив. моногр. / отв. ред. Ю. Н. Москвич. – Вып. 6. – Красноярск : Литера-принт, 2009. – 286 с.
8. Терборн, Г. Мультикультурные общества / Г. Терборн // Социологическое обозрение. – 2001. – № 1. – С. 50–67.
9. Тульчинский, Г. Л. Глобализация, постчеловечность и проблема цивилизационного выбора России / Г. Л. Тульчинский // Философские науки. – 2010. – № 11. – С. 17–35.
10. Федотова, Н. Н. Российская культура и идентичность / Н. Н. Федотова, В. Г. Федотова // Человек и культура в становлении гражданского общества в России : материалы 2-й Всерос. конф., Москва – Тамбов. – М. : ИФРАН, 2008. – С. 83–100.
11. Brockhaus. Der digitale Wissensservice. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.brockhaus.de/brockhaus/enzyklopaedie/30baende/online.php>. – Title from screen.

www.brockhaus.de/brockhaus/enzyklopaedie/30baende/online.php. – Title from screen.

12. Firtherstone, M. Auf dem Weg zur einen Soziologie der postmodernen Kultur / Sozialstruktur und Kultur / Hrsg. H. Haferkamp. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1990.

REFERENCES

1. Abels Kh. *Interaktsiya, identichnost, prezentatsiya. Vvedenie v interpretativnyuyu sotsiologiyu* [Interaction, Identity, Presentation. Introduction to Interpretive Sociology]. Saint Petersburg, Aleteya Publ., 2000. 272 p.
2. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow, KANON-press-Ts Publ., 2001. 288 p.
3. Balibar E., Vallerstayn I. *Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennyye identichnosti* [Race, Nation, Class. Ambiguous Identities]. Moscow, Logos Publ., 2004. 288 p.
4. Vallerstayn I. *Globalnaya kultura – spasenie, ugroza ili mif?* [A Global Culture – Escape, Threat or a Myth?]. Available at: <http://www.archipelag.ru/geoculture/concept/global/global-culture>.
5. Karmin A. *Filosofiya kultury v informatsionnom obshchestve: problemy i perspektivy* [Philosophy of Culture in Information Society: Problems and Prospects]. *Voprosy filosofii*, 2006, no. 2, pp. 17–19.
6. Matrosov V.M. *Nauka dlya XXI veka. Novye obshchestva* [Science for the 21st Century. New Developments]. *Materialy vseмирnoy konferentsii v Budapeshte* [Materials of World Conference in Budapest]. Moscow, Vestnik RAN Publ., 2000, vol. 70, no. 3, pp. 262–272.
7. Suslova T.I. *Problemy samoidentifikatsii v kulture v usloviyakh globalizatsii* [Problems of Identity in Culture in a Globalizing World]. Moskovich Yu.N., ed. *Kultura i etika novogo mira: kollektivnaya monografiya. Вып. 6.* [Culture and Ethics of the New World: Collective Monograph. Iss. 6]. Krasnoyarsk, Litera-print Publ., 2009. 286 p.
8. Terborn G. *Multikulturnye obshchestva* [Multicultural Societies]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 2001, no. 1, pp. 50–67.
9. Tulchinskiy G.L. *Globalizatsiya, postchelovechnost i problema tsivilizatsionnogo vybora Rossii* [Globalization, Post Humanity and the Problem of Civilization Choice of Russia]. *Filosofskie nauki*, 2010, no. 11, pp. 17–35.
10. Fedotova N.N., Fedotova V.G. *Rossiyskaya kultura i identichnost* [Russian Culture and Identity]. *Chelovek i kultura v stanovlenii grazhdanskogo*

obshchestva v Rossii. Materialy 2-y Vseross. konf. Moskva – Tambov [Man and Culture in the Development of Civil Society in Russia. Proceedings of the 2nd All-Russian Conference (Moscow – Tambov)]. Moscow, Infran Publ., 2008, pp. 83-100.

11. Brockhaus. *Der digitale Wissensservice* [Digital Knowledge Service]. Available at: [http://](http://www.brockhaus.de/brockhaus/enzyklopaedie/30baende/online.php)

www.brockhaus.de/brockhaus/enzyklopaedie/30baende/online.php.

12. Firth M. Auf dem Weg zur einer Soziologie der postmodernen Kultur [Towards a Sociology of postmodern culture]. Haferkamp H., ed. *Sozialstruktur und Kultur* [Social Structure and Culture]. Frankfurt am Main, Suhrkamp, 1990.

IDENTIFICATION IN THE MULTICULTURAL SPACE: PHILOSOPHICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS

Ekaterina Olegovna Belikova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor,
Department of Russian Language and Documentation Studies,
Volgograd State University
iryas@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Vera Aleksandrovna Paramonova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Sociology,
Volgograd State University
socpol@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article formulates the definitions and characteristics indicated by a modern “multicultural society”, “multiculturalism”. There are different points of view on the relationship the concepts of “global culture”, “identity”, “tolerance”. The authors consider the socio-philosophical meaning of the concept of multiculturalism, its methodological possibilities and prospects for practical application.

Key words: multicultural society, cultural code, dialogue of cultures, global culture, identification, self-identification, tolerance.